

УДК 394.2(520)
ББК 63.521(=754.2)-731
Э 89

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ПРАЗДНИКА ЯПОНИИ «SHITI-GO-SAN»

Талтынов Олег Владимирович

Аспирант.

Воронежский государственный аграрный
университет имени императора
Петра I [г. Воронеж].

E-mail: parde@yandex.ru

Taltynov O.V.

Graduate student.

Voronezh state agrarian University name of Emperor
Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья описывает становление, как традиционным, праздника Shiti-go-san от средневековой Японии, до начала XXI века.*

Ключевые слова: *история Японии, эпоха Хэйан, эпоха Эдо, медицина Японии, детский праздник, семь-пять-три.*

STAGES OF THE FORMATION OF THE TRADITIONAL HOLIDAY OF JAPAN «SHITI-GO-SAN»

Abstract: *The article describes the formation, as traditional, of the Shiti-go-san holiday from medieval Japan, from medieval to the beginning of the 21st century.*

Key words: *history of Japan, Heian era, Edo era, Japanese medicine, children's holiday, seven-five-three.*

Япония, как страна со сложной, самобытной культурной историей, насчитывающей не одно тысячелетие, и сохранившая большинство традиций до наших дней, вызывает живой интерес у исследователей. Под пристальным вниманием находятся все аспекты культурной жизни и в частности традиционные праздники, большинство из которых возникли в результате интеграции и последующего переплетения двух основных религий Японии - заимствованного Буддизма и традиционного Синтоизма. Одним из таких праздников является Shiti-go-san (семь-пять-три) - день детей или праздник взросления, истоки которого берут свое начало еще с эпохи Хэйан.

Становление праздника связано с трагичной статистикой высокой смертности, в частности детской, в средневековой Японии. Низкий уровень медицины, которая находилась на стадии формирования своего собственного пути, но уже на протяжении нескольких веков успешно заимствовала учения соседних стран, все еще опиралась на традиции народного врачевания, частью которых выступали магические обряды. Из древних японских источников известно о различных эпидемиях, частые сообщения о которых приходятся на конец VII в. «В хронике «Shoku nihongi (続

日本記)», где нашли отражение события японской истории с 697 по 791 гг., содержится более 60 сообщений о болезнях местного (провинциального) или общегосударственного масштаба. Из этой хроники известно, что в 735 г. сперва на острове Кюсю («где многие умерли от болезней»), а затем и в центральную Японию проникла эпидемия оспы..., «и множество молодых людей умерло» [2, с.12]. Масштабы и трагические последствия эпидемии связаны, по мнению исследователей, с отсутствием иммунитета к болезни, проникшей в Японию с переселенцами из Китая или Кореи. В последующие годы вспышки оспы повторялись и достигли катастрофических последствий требующих «...безотлагательных мер, и поэтому в 874 г. несколько чиновников были отправлены в Китай для покупки «тайных составов и чудодейственных лекарственных снадобий» [2, с.12]. Но не только «завезенные» заболевания уносили жизни людей, были известны и другие: брюшной тиф, ветряная оспа, грипп, одним из распространенным недугом, носящим сезонный характер, являлись желудочно-кишечные инфекции, вызванные употреблением в пищу продуктов, испортившихся в результате теплой погоды и приходившиеся на летние месяцы, уносящие «...до 500 среднеранговых чиновников...» в год [2, с.13].

Первопричиной большинства заболеваний, согласно укрепившимся во всех слоях общества, японским верованиям, является деятельность «злых духов» как живых, так и мертвых людей. И именно на защиту от них и для укрепления здоровья были направлены магические обряды, некоторые из которых проводились до рождения ребенка [4].

В зависимости от района страны, но чаще на пятый месяц беременности, на будущую маму повязывали iwata-obi (岩田帯) - пояс материнства - ткань из белого шелка-сырца традиционно используемую в эпоху Хэйан. Уже позже, в период Эдо, использовали белый узорчатый шелк на смену которому пришла хлопковая ткань, цвет который, в зависимости от его магических свойств, мог быть: белым, красным или желтым, символизируя чистоту, счастье или давал силы противостоять злу [5, с.130]. В самом слове iwata-obi (岩田帯), состоящем из трех иероглифов, один соответствует слову - скала (岩) - символ того, что ребенок в будущей жизни выдержит все невзгоды. Выбор месяца проведения первого, в жизни еще не родившегося ребенка, ритуального обряда соответствует поверью, согласно которому, ребенок начинает жить еще за четыре месяца до своего рождения с момента вселения души - tamashii (魂) [3, с. 88].

В жизни, уже родившегося ребенка, считались важными четыре вечера - день самого рождения, третий, пятый и седьмой. Как пишут авторы труда «Праздники в Японии», «обряды первых трех вечеров практически исчезли, остался только наиболее важный обряд седьмого дня - shichiya (七夜) - официальная церемония оглашения имени ребенка и знакомство с ним родственников и друзей семьи» [5, с.130]. Каждый этап взросления в древности сопровождался тем или иным обрядом или ритуалом, так на 32 день для мальчиков, 33 для девочек происходило знакомство с покровителем рода - ujikami (蛭神), или покровителем домашнего очага - ubusunakami (産土神). На 120 день проходил обряд первого кормления. На становление праздника Shiti-go-san так или иначе оказали свое влияние обряды, направленные на защиту детей, но особый вклад в формирование современного облика привнесли традиции, принятые в

аристократических семьях. Так в эпоху Хэйан новорожденных младенцев брили нагого на седьмой день, до трехлетнего возраста дети были обязаны ходить с выбритой головой согласно обряду сохранения волос - kamioki. По достижению пяти лет мальчикам, впервые разрешалось надеть hakama (袴) - длинные и широкие традиционные японские штаны, а семилетним девочкам повязывали на кимоно пояс obi вместо веревки-пояска - обряд obitoki (帯びとき) (смена пояса) - таким образом отмечалось преодоление ребенком очередного рубежа взросления.

Большинство обрядов совершалось до достижения ребенком семилетнего возраста. По данным И.А. Латышева, приведенным в монографии «Семейная жизнь Японцев» *«...в ряде сельских районов Японии люди искренне верили в то, что с рождением ребенка в дом вселяется либо само небесное существо, либо его посланник и что «до семи лет ребенок - это не обычный человек, а „божественное создание“»* [3, с.82]. Поверье не только распространилось на большую часть Японии, но и нашло свое отражение в системе воспитания детей - ikuji (育児).

Уважительно-бережное отношением родителей к своим малолетним детям, столь отличительное от западного представления, связано с самой целью создания семьи и рождения детей.

«...японцы видели суть семейной жизни не только во взаимоотношениях супругов, сколько в своих взаимоотношениях с детьми...» [3, с.82].

««Истинной целью брака», <...> в этой стране считается рождение детей и гарантия, таким образом, преемственности в жизни семьи. Любая, отличная от этого цель, должна просто извращать настоящее значение его» [1, с.89].

Изначально Shiti-go-san отмечался 15 ноября (на Хокайдо - 15 октября) в день праздника урожая, основным элементом которого являлась церемония miya-mairi (宮参り). «В этот день в храмы приводят мальчиков трех и пяти лет, а девочек - трех и семи лет. Родители благодарят удзигами за то, что дети выросли здоровыми и счастливыми...» [5, с.132]. Важной частью праздника являются традиционные наряды, в которые родители облачают своих детей. Не смотря на то, что праздничная одежда стоит весьма дорого *«...родителей не останавливают большие затраты, причем часто из престижных соображений <...> В 1977 г., например, кимоно для семилетних девочек стоило от 60 до 150 тыс. иен при средней заработной плате в то время 219 тыс. иен.»* И не стоит забывать о самой любимой детьми традиционной сладости - titose ame (千歳飴) - длинные, тонкие красно-белые конфеты, которые символизируют здоровый рост и долгую жизнь. На бумажной обертке которых изображается tsurukame (鶴亀) - буквально «журавль и черепаха» - символы долголетия и мудрости.

В наши дни праздник, фактически, потерял свое религиозное значение и не является государственным, поэтому день торжества выпадает или на изначальную дата, или на ближайший к ней выходной. Несмотря на то, что большинство японцев уже не так сильно верят в существование и тем более защиту ujikami, все равно отдают дань традициям и стараются сделать этот день одним из самых ярких в жизни своих детей.

Семилетние, пятилетние и трехлетние встречают праздник «Семь-пять-три» в традиционном наряде и причёске [6; 7, с.140].

Семейная фотография на празднике детей [7, с.141].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенедикт, Р. Хризантема и меч / пер. с англ. под ред. М. Н. Корнилов, Е. М. Лазарева. — Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. — 256 с.
2. Грачев, М. В. Медицина в древней Японии / М. В. Грачев // Япония путь кисти и меча. — 2003. — № 3. — С. 4-13.
3. Латышев, И. А. Семейная жизнь японцев / И. А. Латышев. — Москва : Наука, 1985. — 290 с.
4. Лепехова, Е. С. Буддийские обряды изгнания злых духов и буддийские медицинские трактаты в раннесредневековой Японии / Е. С. Лепехова // Медицинская антропология и биоэтика. — 2014. — № 2. — С. 65-70.
5. Маркарьян, С. Б. Праздники в Японии / С. Б. Маркарьян, Э. В. Молодякова. — Москва : Наука, 1990. — 248 с.
6. Овчинников, В. В. Ветка сакуры. Рассказ о том, что за люди японцы / В. В. Овчинников. — Москва : Молодая гвардия, 1988. — 219 с.
7. Nicol, C. W. Japan: the cycle of life / C. W. Nicol. — Tokyo : Kodansha International, 2002. — 296 p.